

- синергетика // Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С.10–16.
5. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
 6. Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: «Ключ-С», 1999. – 224 с.
 7. Леонтьев А.А. Основы психоллингвистики. – М.: Смысл, 1999. – 287 с.
 8. Масленникова Е.М. Традиционные подходы к переводу: новое о старом // Вестник Тверского гос. ун-та. – 2007. – № 24 (52). – Сер. «Филология». – Вып. 6 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – С. 46–53.
 9. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208 с.
 10. Мифы народов мира: Энциклопедия. – М.: «Советская энциклопедия», 1980. – Т. 1. – 672 с.
 11. Налчаджан А.А. Этнопсихология. – СПб.: Питер, 2004. – 381 с.
 12. Пищальникова В.А. История и теория психоллингвистики: Курс лекций. – М.: Московский государственный лингвистический ун-т, 2007. – Ч. 2. – Этнопсихоллингвистика. – 228 с.
 13. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. – М.: Гнозис, 2004. – Вып. первый. – 318 с.
 14. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология. – М.: Инт-т психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.
 15. Тарасов Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 45–53.
 16. Толстой Н.И. Некоторые проблемы и перспективы славянской и общей этнолингвистики // Изв. АН СССР. – Сер. лит. и яз. – 1982. – Т. 41. – № 5. – С.397–405.
 17. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология? // Язык и наука конца 20 века. — М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1995. – С. 74–117.
 18. Agar M. Language Shock: Understanding the Culture of Communication. – New York: William Morrow, 1994. – 284 p.

С.И. Меньшикова

ВЕРБАЛЬНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ А. П. ЧЕХОВА

Большинство ученых, занимающихся исследованием концепта, полагают, что концепт, будучи глобальной единицей мыслительной деятельности, не всегда имеет языковое выражение. Так, З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что причины вербализации или невербализации концепта связаны с его коммуникативной релевантностью и реальность существования концепта не зависит от степени его вербализации. Более того, в сознании гово-

рящих существует большое количество невербализованных концептов, а «значительная часть концептов индивидуального сознания вообще не подлежит вербализации» [11: 5]. И в то же время в концепте есть обязательная вербализованная часть, поскольку слово – номинативная базисная единица языка, с помощью которой хранится и передается информация.

Различные формы вербализации концептов предполагают наличие соответствующих типологий: структурно-семантической, дискурсной, социологической и др. В дискурсной классификации концепты рассматриваются с точки зрения использования их в различных типах текстов, в связи с чем выделяются научные, художественные и обыденные концепты. Еще в 1928 году С.А. Аскольдов отметил существенную разницу между познавательными и художественными концептами. Для первых характерна логическая четкость, для вторых – неопределенность возможностей: «В концептах знания эти возможности подчинены или требованию соответствия реальной действительности или законам логики. Связь элементов художественного концепта зиждется на совершенно чуждой логике и реальной прагматике художественной ассоциативности. Нельзя сказать, чтобы в этой ассоциативности не было закономерности и требовательности. Но они все же не укладываются ни в какие правила и представляют в каждом отдельном случае особую индивидуальную норму вроде нормы развития музыкальной мелодии» [1: 275].

Следует признать, что, несмотря на размытость концепта в художественном тексте, он всегда имеет вербализованную часть, которая может быть выражена средствами прямой, вторичной и косвенной номинациями и не только ими. В этой связи следует согласиться с В.А. Звегинцевым, который писал, что «художественный стиль литературного произведения образуется двумя пересекающимися осями – на одной оси располагаются языковые средства («составляющие предмет стилистики в точном смысле»), а на второй – темы, образы, композиция произведения и его художественное (добавим: и идейное) содержание» [6: 41]. Таким образом, языковые средства рассматриваются лингвистикой, а располагающиеся на второй оси образы, темы относятся к литературоведению и культурологии. Развитие лингвокультурологии как комплексной дисциплины и ее базисной единицы – концепта, важнейшего компонента человеческого языкового сознания, позволяет изучать художественное произведение в единстве его языковых средств и образов. Концепт в художественном произведении является тем мостиком, который участвует в реализации художественного намерения.

Цель статьи заключается в том, чтобы выявить способы вербального выражения концепта ЛЮБОВЬ как компонента метаконцепта НРАВСТВЕННОСТЬ. Поставленная цель реализуется на материале художественных текстов А.П. Чехова.

Несмотря на большое количество появившихся в последнее время работ, посвященных исследованию концепта, этот термин до сих пор не име-

ет однозначного толкования, и каждый исследователь вносит свою лепту в понимание концепта. Проанализируем содержание следующих научных дефиниций: концепт – это «многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем» [8: 35]; «концепт – синтезирующее лингвоментальное образование, методологически пришедшее на смену представлению (образу), понятию и значению и включившее их в себя в снятом, редуцированном виде» [3: 11]; концепт – это «некая максимально абстрагированная идея “культурного предмета”, не имеющая визуального прототипического образа, хотя и возможны визуально-образные ассоциации, с ним связанные» [9: 272]; «многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [7: 129].

При многообразии формулировок, В.И. Карасик выделяет общие базовые характеристики лингвокультурных концептов: комплексность бытования, ментальную природу, ценность, условность и размытость, изменчивость, ограниченность сознанием носителя, трехкомпонентность, полиапеллируемость, многомерность, методологическую открытость и поликлассифицируемость, которые присущи, скорее, коллективному сознанию, и в этом случае речь может идти только о конструкте. Концепт рассматривается и как единица «переживаемая», эмоциональная. В этом случае ее основанием будет психическая жизнь индивида и соответствующие ее составляющие, тогда под концептом следует понимать «спонтанно функционирующее в речемыслительной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, отличающееся от понятий и представлений по ряду параметров» [5: 243]. Здесь подчеркивается присущая концепту форма познания действительности – чувственное отображение предмета или явления объективной действительности, воздействующего на органы чувств. Однако, на наш взгляд, перцепция не должна сводиться только к чувствам и эмоциям, поскольку она предметна и осмысленна. Динамический характер концепта свидетельствует о его подвижности и взаимодействии с другими концептами. Аффективная составляющая указывает на то, что любое эмоциональное состояние не может длиться вечно, оно имеет начало и конец. Психическая и социальная жизнь индивида определяет возникновение и функционирование концептов в его сознании.

Анализ современной научной литературы позволяет отметить увеличение числа публикаций, рассматривающих эмоциональные концепты. В ряде работ предметом исследования является концепт ЛЮБОВЬ (С.Г. Воркачев, Л.Е. Вильмс, Л.Г. Бабенко, Е.Ю. Балашова, В.В. Колесов, Л.Э. Кузнецова, Л.В. Кульгавова, Е.В. Лобкова). Практически во всех работах любовь понимается как чувство или как комплекс эмоций. По данным толковых словарей русского языка (Даль 1989, Ушаков 1938, СРЯ 1982, Ожегов 1996, САН-4 1984) слово *любовь* рассматривается как многозначное. В

Словаре русского языка в четырех томах, например, фиксируется три значения: «1. Чувство глубокой привязанности к кому-, чему-л.; 2. Чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола; 3. Внутреннее стремление, влечение, склонность, тяготение к чему-л.» [13: 209]. Во всем семантическом объеме слова эмоциональный аспект является доминирующим.

В рассказах А.П. Чехова вербальную актуализацию концепта рассмотрим в аспекте второго значения слова *любовь*. Несомненно, концепт ЛЮБОВЬ относится к эмоциональным концептам. Эмоциональный концепт, согласно Н.А. Красавскому, – «этнически, культурно обусловленное сложное структурно смысловое, ментальное, как правило, лексически и/ или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе...» [8: 49], и вызывающие пристрастное отношение к объективной действительности. В этом определении следует подчеркнуть основную составляющую – пристрастное отношение, т.е. чувство. С другой стороны, для нравственного концепта не менее важна не только эмоциональная характеристика, но и логическая. Она базируется на сознательности как высшей мере нравственно ответственного поведения. Поэтому любовь как нравственный концепт нельзя рассматривать только как чувство, потому что она находится на стыке индивидуально-личностного восприятия мира и социально выработанных представлений о любви. Исследуя лингвокультурный концепт художественного произведения, необходимо выстроить модель, в которой анализируются индивидуальные концепты автора, в частности, чеховская концепция любви.

Следует отметить, что существует давняя традиция исследования чеховского понимания любви. По мнению В.Я. Линкова, у Чехова «немало вещей, где совершенно отсутствует любовь... изображение самого чувства у писателя встречается редко...» [10: 89]. Такой вывод он делает потому, что герои писателя страдают от одиночества, а раз они одиноки, следовательно, у них нет любви – чувства, которое сильнее всего сближает людей. Если рассматривать любовь не просто как чувство, а как нравственный концепт, то у Чехова нет ни одного произведения, в котором в той или иной степени не проявлялась бы любовь как неотъемлемая составляющая человеческой жизни. Сам писатель в одной из своих записей высказал мысль, наиболее точно передающую суть человеческого существования: «То, что мы испытываем, когда бываем влюблены, быть может, есть нормальное состояние. Влюбленность указывает человеку, каким он должен быть» [16: 18].

В рассказе «У знакомых», не включенном Чеховым в собрание сочинений, появляется мысль о том, что любовь должна быть призывом к новым формам жизни, высоким и разумным, «... накануне которых мы уже живем, быть может, и которые предчувствуем иногда...», – мысль, которая в той или иной степени находит свое выражение и в других произведениях писателя.

Практически каждый критик, пишущий о Чехове, в той или иной степени касается рассказа «О любви». Надо отметить, что по поводу оценки героев рассказа «О любви» почти нет разночтений относительно того, что герои поступают неправильно, не отстаивая свою любовь. Г.П. Бердников пишет, что герой – «слабый, робкий, нерешительный», поступает добропорядочно и тем самым катастрофически обедняет, опустошает свою жизнь. В.А. Гейдеко считает, что «любовь – это настолько счастливый, редкий дар, что ее нужно отвоевывать у судьбы, у будней, у случайностей жизни» [4: 205], и что именно эта мысль четко выражена в рассказе. А.М. Турков отмечает, что, испугавшись любви или влюбленности, Анна Алексеевна и Алехин «не последовали указаниям» любви, какими они должны были бы быть, и горько поплатились за это» [15: 410]. М.Л. Семанова отмечает, что Алехин, полюбив чужую жену, «надевает на свое и ее чувство футляр», вследствие чего «свободное чувство любви заглушается...» [12: 168].

Между тем можно сделать и иной вывод. В рассказе «О любви» герои любят друг друга или думают, что любят. Боясь причинить боль близким, они не признаются друг другу в любви и не позволяют их взаимному чувству разрушить уже сложившуюся жизнь. Конечно, точка зрения по поводу того, что Анна Алексеевна и Алехин совершают ошибку, не борясь за свою любовь, не отвоевывая ее у судьбы, и горько расплачиваются за это, имеет право на существование.

Любовь по сути своей есть стихия, которая овладевает человеком и выводит его за рамки закона и, конечно, есть в жизни ситуации, когда любовь и нравственность сталкиваются. О таком столкновении идет речь в рассказе «О любви». Если посмотреть на эту ситуацию с позиций нравственности, то герои поступают правильно, не позволяя себе нарушить нравственный закон. В рассказе А.П. Чехова любовь между Алехиным и Анной Алексеевной представлена именно как нравственное понятие, для которого, как писал В. Соловьев, «любовь важна не как одно из наших чувств, а как перенесение всего нашего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра нашей личной жизни» [14: 511]. Может быть, не только для Алехина важно «задавать себе вопросы: честно это или не честно, умно или глупо, к чему поведет эта любовь и так далее» [17: 283].

С другой стороны, любовь существует и между Анной Алексеевной и ее мужем. Писатель неоднократно подчеркивает их некую соединенность: «они оба сильно беспокоились»; «они понимали друг друга с полуслов»; «тихая семейная обстановка» – все это атрибуты той особой атмосферы, которая присуща семьям, где супруги или любят друг друга, или, по крайней мере, уважают. И как бы нам ни хотелось соединения двух любящих людей, вызывает уважение проявление их внутреннего нравственного закона. И все-таки оптимистично звучит последняя фраза: «Пока Алехин рассказывал, дождь перестал и выглянуло солнце...». Поэтому рассказ «О любви» можно рассматривать именно в аспекте нравственного закона, который не смогли и не захотели нарушить герои.

На наш взгляд, концепт ЛЮБОВЬ представлен в чеховском произведении прежде всего как компонент метаконцепта ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Как уже было сказано, анализируемый концепт выражен в тексте вербальным и невербальным способами. В рамках вербального способа процесс выражения эмоционального концепта осуществляется разноуровневыми средствами языка. Известно, что наиболее коммуникативным является лексико-фразеологический уровень. Поэтому необходимо остановиться на характеристике языковых средств выражения эмоциональных концептов в художественном тексте А.П. Чехова. Вербальный способ реализуется путем использования прямых и переносных номинаций.

Для передачи психического состояния героя часто используются:

– слова категории состояния: «приходилось *тяжело*, когда меня притеснял какой-нибудь кредитор»; «говорила *холодно*»; «всем было *грустно*»;

– безличные глаголы: «*являлось* сознание неудовлетворенной, испорченной жизни, когда *не хотелось* видеть ни мужа, ни детей»; «у нее *бывало* дурное настроение

– краткие формы прилагательных: «Я был *несчастлив*»;

– экспрессивная семантика: «*неотразимое, бьющее* впечатление красоты», «*со жгучей* любовью в сердце я понял»;

– сравнительные обороты: «всякий раз эти покупки я нес с такой любовью, с таким торжеством, *точно мальчик*»,

– фразеологические единицы: «*вешались мне на шею*»; «*изливать душу перед своими гостями*», «*живу в деревне, верчусь как белка в колесе*», «*много работаю, но всегда без гроша*».

– устойчивые фразы типа: «*подруга жизни*», «*милая дама*», «*милейшая личность*», «*тихая семейная обстановка*», «*счастливое течение жизни*», «*мучил вопрос*», «*начать новую жизнь*».

– пословицы: «*не было у бабы хлопот, так купила поросю*».

– актуализация ассоциативной семантики: «и уши *краснели* у него от волнения», «он *подходил ко мне с красными ушами*»;

– использование однородных членов предложения: «Я видел женщину *молодую, добрую, молодую, интеллигентную, обаятельную*»; «я почувствовал в ней существо *близкое, знакомое*»; «*эти приветливые, умные глаза* я видел уже когда-то в детстве»; «производили на меня впечатление *чего-то нового, необыкновенного в моей жизни и важного*».

– синонимы, которые часто являются контекстуальными: «понять тайну этого *неинтересного человека, добряка, простяка*», «*вялый, ненужный, с покорным, безучастным выражением*»;

– семантическая градация: «в это время я чувствовал, *что она близка мне, что она моя, что нам нельзя друг без друга*»; «*как не нужно, мелко и как обманчиво* было все то, что нам мешало любить»;

– антонимы для противопоставления эмоциональных ситуаций: «к счастием или несчастьем», «грех или добродетель», «любовались и в то же время жалели»;

– сравнительные обороты: «сад теперь на солнце блестел, как зеркало».

– олицетворение: «взгляды наши встретились «душевные силы оставили нас обоим»; «точно легкая тень ее лежала на моей душе», «мучил вопрос».

– ирония: «видели во мне благородное существо»; используются штампованные фразы для передачи иронии в оценке ситуации: «любовь поэтизируют, украшают ее розами, соловьями, мы же, русские, украшаем нашу любовь этими роковыми вопросами»;

– метонимия: «в окружном суде были и сюртуки, и мундиры, и фраки».

Поскольку эмоции в художественном тексте вербально выражены, именно исследование языковых средств объективации фрагментов действительности позволяет увидеть ее внутреннюю суть. Права А. Вежбицкая, которая пишет, что «добиться до мысли можно только через слова» [2: 294]. Лексический состав языка напрямую отражает фрагменты экстралингвистической действительности.

Однако, как уже было отмечено, оформление концептов лексическими средствами прямой, вторичной и косвенной номинации – это не единственный способ их языковой манифестации. Именно поэтому эмоциональные концепты сложны для описания, кроме того, абстрактность эмоций обуславливает сложность их вербально-концептуального выражения. Можно сказать, что вербальные и невербальные средства выражения концепта ЛЮБОВЬ сложны постольку, поскольку трудно постигаемо само психическое явление. В концепт включена, помимо вербального выражения, широкая периферия, которая формируется многочисленными образно-оценочными коннотациями.

Эмоциональные концепты, вербально оформленные в основном средствами вторичной и косвенной номинации (метафора, метонимия, функциональные переносы), являются результатом оценочного переосмысления языковой реальности. Знаки, которые обозначают эмоциональные лексические концепты, – следствие соотношения понятия, оценки и образа. В их семантической структуре логический компонент максимально размыт, а оценочно-образный максимально развернут.

Следует отметить, что вербальное и невербальное выражение нравственного концепта ЛЮБОВЬ в художественном тексте А.П. Чехова позволяет нам проникнуть в концептосферу писателя и понять тот основной нравственный принцип, который заложен в высказывании главного героя: «... мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвет счастливое течение жизни ее мужа, детей, всего этого дома...» [17: 288].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. – М.: Academia, 1997. – 275с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 777 с.
3. Воркачев С.Г. Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов.– М.: Гнозис, 2007. – С.11–12.
4. Гейдеко В.А. А. Чехов и Ив. Бунин. – М.,1987. – 300 с.
5. Залевская А.А. Психологические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.
6. Звегинцев В.А. Стиль в лингвистике и литературоведении // Проблемы теории и истории литературы. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 13 с.
7. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
8. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 374 с.
9. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность. – М.: Гнозис, 2003. – 376 с.
10. Линков В.Я. Художественный мир прозы А.П. Чехова. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 128 с.
11. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007. – 250 с.
12. Семанова М.П. Чехов в школе. – Л.: Учпедгиз, 1954. – 282 с.
13. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык. 1981–1984. – Т.2. – 1982. – 736 с.
14. Соловьев В.С. Соч. в 2 т.– М.: Мысль, 1990. – Т 2. – 823 с.
15. Турков А.М. Чехов и его время. – М.: Сов. Россия, 1980. – 528 с.
16. Чехов А.П. Полное собрание сочинений: в 30 т.– М.: Наука, 1978. – Т.17. – 526 с.
17. Чехов А.П. Собр. соч.: в 8 т. – М.: Правда, 1970. – Т.6. – 459 с.

Ю.В. Мишина

ЭВОЛЮЦИЯ АСПЕКТУАЛЬНОГО КОМПОЗИТА
WESAN + PARTIZIP I / INFINITIV В ПАМЯТНИКАХ
ПИСЬМЕННОСТИ XIII–XVI ВЕКОВ

В круге задач изучения глагольной системы немецкого языка важное место занимает исследование аспектологических характеристик глагола. Современная многоуровневая глагольная микросистема, не имеющая в парадигме своих форм категории вида, в значительной степени является результатом эволюции процессов словоизменения германского глагола. На